

Кириллова Лариса Евгеньевна

ТЕКСТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕДАКТОРА VS ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

В статье обсуждаются необходимость и возможность осмысления традиционных взглядов на теорию и практику литературного редактирования на основе новых тенденций в современной лингвистике. Определение места в кругу лингвистических дисциплин позволило автору сформулировать существо этого вида профессиональной текстовой деятельности с учетом принципа оптимизации. Приводится обоснование предпочтительности использования понятия "текстовая деятельность редактора" вместо термина "литературное редактирование".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 31-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье обсуждаются необходимость и возможность осмысления традиционных взглядов на теорию и практику литературного редактирования на основе новых тенденций в современной лингвистике. Определение места в кругу лингвистических дисциплин позволило автору сформулировать существо этого вида профессиональной текстовой деятельности с учетом принципа оптимизации. Приводится обоснование предпочтительности использования понятия «текстовая деятельность редактора» вместо термина «литературное редактирование».

Ключевые слова и фразы: литературное редактирование; текстовая деятельность редактора; принцип оптимизации; качественный текст; дискурсивное мышление.

Кириллова Лариса Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
bukva54@mail.ru

ТЕКСТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕДАКТОРА VS ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

Необходимость осмысления редакторского опыта на основе достижений современных наук, «питающих методику редактирования», подведения «под практические рекомендации некой смысловой базы» [8, с. 8-9] осознают и теоретики, и практики. Проследившая исторические изменения концепции литературного редактирования, исследователи говорят о важности обобщения традиционных методик анализа и правки текста с учетом новых условий работы и ее новых технических возможностей [9].

Редакторский опыт позволяет утверждать, что эта деятельность «переросла» своё привычное название – *литературное редактирование*. В рассуждениях теоретиков отражается некоторая противоречивость по отношению к именованию этой сферы деятельности. Например, в учебнике К. М. Накоряковой «Литературное редактирование» справедливо замечено, что название данного курса в настоящее время «представляется скорее традиционным, нежели точным», а «появление термина обусловлено стремлением подчеркнуть специфику редакционной подготовки материалов в условиях газетной работы и необходимостью обозначить понятие более широкое, чем литературная правка – устранение ошибок языка и стиля» [11, с. 8]. В то же время отмечается, что «для редактора работа над авторским текстом – основной этап литературного труда» [Там же, с. 13]. А в статье, обосновывающей необходимость новой концепции, К. М. Накорякова пишет: «В условиях обновления традиционных СМИ при объединении разных видов информации в едином информационном пространстве текст остаётся предметом работы редактора, ответственного за его литературную обработку» [10, с. 64]. Таким образом, хотя и в косвенных формулировках, но все-таки существо редакторской работы с помощью наименования ограничивается вполне определенными критериями, которые становятся очевидными при сопоставлении традиционных терминов: *литературная правка, литературное редактирование, литературная обработка, литературный труд*. Общим для значений всех этих терминов является указание на «эталон», а именно – «литературность», образцовую нормативность. Отсюда – наименование субъекта деятельности – литературный редактор, – которое также вводит в заблуждение относительно существа редакторской работы над текстом. Редактировать в таком понимании означает ‘приводить в порядок текст в соответствии с литературными нормами’. Такое узкое понимание задач редактирования до сих пор является очень распространённым в издательской и редакционной практике, хотя всегда подвергалось критике [Там же, с. 56]. Вместе с тем более широкое понимание, которое предлагает, например, И. Б. Голуб, «не укладывается» в содержание значения обсуждаемого термина, ср.: «Литературное редактирование кратко можно определить как поиск наиболее точного словесного выражения идей, понятий, а также выдвижение аргументов, убедительно доказывающих авторские определения» [4, с. 12]. Заметим, что это традиционное наименование сохраняется и в новаторском [2] учебнике «Стилистика и литературное редактирование» для академического бакалавриата [15].

Возможность более глубокого понимания существа редакторской работы над текстом обеспечивается современным уровнем развития лингвистических знаний. Перспективным является обращение исследователей к деятельностным аспектам языка, что находит отражение в повышенном внимании к прикладным лингвистическим исследованиям. Редактированию отводят место среди «молодых в ряду прикладных филологических дисциплин» [11, с. 7]. Попытка уточнения места в кругу этих дисциплин позволяет нам сформулировать существо этого вида деятельности. Полагаем, что редактирование подлежит осмыслению не просто как ремесло, но на более высоком уровне – как научная прикладная дисциплина, имеющая свой объект, предмет и методологический и методический инструментарий.

Как известно, формирование содержания деятельности редактора шло обычным для прикладных дисциплин путём – «от накопления частных приёмов работы над текстом, связанных с конкретной ситуацией и решением практических задач, к созданию методик, основанных на систематизации этих приёмов, к научному их осознанию» [Там же]. Подведение теоретических оснований под известные обобщения, зафиксированные в многочисленных учебниках и учебных пособиях, помогает уточнить статус прикладной научной дисциплины этой области знания.

В общенаучном смысле целью прикладного исследования считается «инструментально-эффективное знание о фрагменте реальности, предназначенное для решения конкретной практической задачи» [12]. Прикладная лингвистика в современной трактовке понимается широко – как деятельность по приложению научных знаний об устройстве и функционировании языка в нелингвистических научных дисциплинах и в различных сферах практической деятельности человека, а также теоретическое осмысление такой деятельности [1, с. 7]. Важным для нас является следующее уточнение А. Н. Баранова: «С функциональной точки зрения прикладная лингвистика может быть определена как научная дисциплина, в которой изучаются и разрабатываются способы оптимизации функционирования языка» [Там же, с. 8]. В соответствии с этой трактовкой «важнейшим свойством методов прикладной лингвистики является *оптимизация*. Под оптимизацией понимается такое описание (модель) проблемной области, при котором эта область сохраняет в результирующем представлении только те существенные свойства, которые необходимы для данной практической задачи» [Там же, с. 10].

В основу систематизации областей прикладных лингвистических знаний А. Н. Барановым положены функции языка: «Оптимизацией коммуникативной функции (и её разновидностей – контактоустанавливающей, информационной и социальной) занимаются такие дисциплины, как теория перевода, машинный перевод, теория и практика преподавания родного и неродного языка, теория и практика информационно-поисковых систем, создание информационных и, шире, искусственных языков, теория кодирования. Социальная функция – как часть коммуникативной – находит отражение в социолингвистике, в языковом планировании и языковой политике, в орфографии и орфоэпии, в теории воздействия, в политической лингвистике» [Там же, с. 8]. Оптимизацией эпистемической функции (хранение знаний, отражение национального самосознания) занимается лексикография (в том числе компьютерная), терминология и терминография, корпусная и полевая лингвистика. Оптимизацией когнитивной функции (связанной с механизмами познания) занимаются компьютерная лингвистика, «лингвистическая криминология», психолингвистика и афазиология, количественная лингвистика [Там же]. Таким образом, можно сказать, что все эти функции объединяет *принцип оптимизации*.

Как можно убедиться, среди названных выше областей прикладной лингвистики литературное редактирование не упоминается. Мы же полагаем, что рассматриваемая нами сфера может быть соотносена с перечисленными с учетом принципа оптимизации и на этой основе следует определять ее специфику. История становления редактирования показывает, что при всех изменениях функций редактора главным объектом его внимания и в книжном издательстве, и в редакциях СМИ всегда оставался текст (а точнее – качество текста). Поэтому понятие «*текстовая деятельность*», на наш взгляд, более соответствует существу данного вида работы, чем «литературное редактирование». Остановимся на этом подробнее.

Текстовая деятельность редактора представляет собой сложный вид языковой деятельности, поскольку совмещает в себе несколько её видов – создание, восприятие (понимание и интерпретация) и обработка (правка) текста. Специфика текстовой деятельности редактора нам видится в том, что эта работа не просто позволяет моделировать взаимодействие коммуникантов на основе анализа текста как компонента дискурса, но и с необходимостью этого требует, потому что только на такой основе можно выходить на адекватное понимание «жизни текста»: «Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [3, с. 229]. А осознание этого факта возможно только с позиции третьего субъекта, «внешнего наблюдателя», в данном случае – профессионального и активного, – редактора.

Глубокие наблюдения над механизмами текстовой редакторской работы отражены в исследованиях М. П. Сенкевич: она говорит о необходимости «анализировать текст сопоставительно, с двух точек зрения – читающего и пишущего», «сравнивать с замыслом пишущего (автора) результат первоначального, а не окончательного восприятия текста», «моделировать результат первоначального восприятия текста читающим», а также о том, что «чтение на уровне автора глубоко аналитично, чтение на уровне читателя преимущественно синтетично» [14, с. 22].

Редакторскую работу над текстом можно представить как усложнённую модель коммуникативного взаимодействия автора и читателя, добавив в простейшую схему коммуникации ещё одного её участника – редактора, или «внешнего наблюдателя». Цель автора – организовать информацию так, чтобы она была понятна читателю, цель читателя – успешно извлечь эту информацию из текста, а цель редактора – управление этой моделью взаимодействия. Автор развёртывает свою основную мысль, опираясь на законы построения текста. Читатель извлекает её путём «свёртывания» содержания прочитываемого текста, опираясь на закономерности его восприятия. Редактор в процессе работы представляет интересы обеих сторон: он *совершенствует* текст на основе законов построения и закономерностей восприятия, *координирует* интересы коммуникантов, устраняя коммуникативные помехи, обеспечивая максимально возможную адекватность переданной и воспринятой информации путём преобразования текста в соответствии с данной речевой ситуацией (дискурсом как «средой обитания» этого текста).

В терминологическом понимании любая текстовая деятельность (как известно, термин введен Т. М. Дридзе) – это «вид личностной активности, включающий вербальные и невербальные интеллектуально-мыслительные операции, совершаемые для организации смысла» [6, с. 46], это «мотивированный и целебноусловленный обмен действиями порождения и интерпретации текстов», «мотивированный и целенаправленный способ организации высказываний для общения» [Там же, с. 111]. На наш взгляд, в процессе работы редактора над текстом происходит не совсем «обмен», но совмещение, «сцепление» (термин Т. М. Дридзе) действий порождения и интерпретации [5], а точнее – их координация в процессе деятельности одного субъекта (редактора). Можно сказать, эта деятельность представляет собой динамический комплекс, «челночное» движение между позициями адресанта и адресата с целью их согласования на всех этапах работы с текстом (анализ, оценка, правка). Мы называем этот процесс меной позиций наблюдения: редактор, мысленно представляя себя

на месте то адресанта, то адресата (причем множественного, дифференцированного, смоделированного), координирует их взаимодействие, сопрягает в своем представлении мотивации действий коммуникантов (автора и читателя) по отношению к особенностям организации и интерпретации текста.

Редактирование сводится к тому, чтобы после необходимых изменений смысл сообщения был понят читателем так, как этого хотел автор [14, с. 17]. Редактор рассматривается как «фигура медиатора (посредника), расположенного между коммуникатором и адресатом и обладающего возможностью сознательного преобразования сообщения» [13, с. 74]. Можно сказать, это своеобразный «третий глаз» на пути текста от автора к читателю: редактор охватывает своим пониманием и координирует и регулирует не только коммуникативные отношения внутри текста, но и специфику (особенности) «бытования» этого текста в определенной системе коммуникации (дискурсе).

Таким образом, успех коммуникации в системе «автор – читатель» зависит от *оптимизации коммуникативных отношений* путём управления качеством текста. *Качественным* мы называем такой текст, в котором максимально соблюдается баланс информационных интересов коммуникантов (автора – необходимость высказаться, читателя – возможность понять сказанное) в данной конкретной модели коммуникации (дискурсе). В нашем представлении, управление качеством (оптимальностью, эффективностью) текста составляет содержание текстовой деятельности редактора. Механизм управления качеством текста, как мы его понимаем, опирается на процедуру оценки и обоснования мотивированности выбора оптимальных вариантов организации (с позиций автора) и интерпретации (с позиций адресата) текста как единого целого на всех его уровнях (от лексического до дискурсивного) в соответствии с принципами нормативности, а также коммуникативной и дискурсивной целесообразности.

Основные аспекты этой работы (анализ, оценка, правка) соответствуют основным слагаемым текстовой деятельности: восприятие (понимание и интерпретация) и создание текста. Так, редакторский анализ есть не что иное, как оценочная интерпретация текста, основанная на глубоком понимании всех его смысловых нюансов, а также его функции в дискурсе. Правка – это фактически (со)участие в создании текста; степень этого участия определяется глубиной необходимого вмешательства в текст. Редакторский анализ рассматриваем как лингвистическое исследование, целью которого является формирование аутентичного представления о тексте (как системно-структурном целом и как компоненте дискурса) для вынесения объективного суждения о качестве всего текста и отдельных его элементов на разных уровнях организации. Заключение редактора является основанием для рекомендуемой правки. Существо редакторской правки заключается в процедуре подбора вариантов фактуры текста (начиная с обоснования спорности авторских вариантов), с обязательной аргументацией (в диалоге с автором) необходимости выбора (или исключения, корректировки) данного конкретного варианта (слова, словосочетания, структуры предложения, абзаца, модели текста). Мотивация выбора вариантов правки имеет комплексный (многофакторный) характер и включает следующие взаимодополняющие критерии: а) *системоцентрические* (языковые нормы), *текстоцентрические* (правила построения текста и его параметры – информативность, структурность, связность, цельность, интеграция, завершенность); б) *дискурсивные* (опора на дискурс-модель [7], формирующую коммуникативные отношения и отражающую корреляцию лингвистических особенностей данного текста и экстралингвистических факторов).

Профессиональная текстовая деятельность редактора, помимо автоматизма в использовании норм и правил литературного языка, предполагает выработку *дискурсивного мышления*, представляемого нами как способность на основе редактируемого текста мысленно: а) реконструировать модель «исходного» дискурса (дискурс-модель [Там же, с. 100]) для понимания мотивированности текстовых намерений и действий автора; б) конструировать модель дискурса как пространства будущей «жизни текста», чтобы прогнозировать (и упреждать) возможные реакции потенциального адресата. Это очень важно при формулировании веских, объективных оснований для вмешательства в авторский текст, а в итоге – для координации интересов адресанта и адресата в процессе правки.

Итак, редактирование (понимаемое нами как текстовая деятельность редактора) может быть отнесено к группе прикладных лингвистических дисциплин, которые занимаются оптимизацией коммуникативной функции языка, а точнее – коммуникативных отношений в дискурсе как «среде обитания» текста. Объектом внимания этой дисциплины является текст как системно-структурное образование, функционирующее внутри другого сложного образования – дискурса; предметом – качество текста (как баланс информационных интересов коммуникантов в дискурсе); практической задачей – управление качеством текста с целью оптимизации коммуникативных отношений (в тексте и дискурсе); методическим инструментарием – дискурсивный подход ко всем операциям и аспектам работы с текстом (анализ, оценка, правка).

Таким образом, предлагаемое нами понятие «текстовая деятельность редактора» и его трактовка, на наш взгляд, шире и глубже описывают существо этого вида профессиональной работы, чем традиционное понятие «литературное редактирование».

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. М.: Едиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Басовская Е. Н. Новаторский учебник: рец. на учебник: Стилистика и литературное редактирование: в 2 т. / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Юрайт, 2016. 325, 308 с. // Медиалингвистика. 2016. № 2. С. 123-126.
3. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 227-244.

4. Голуб И. Б. Литературное редактирование: учеб. пособие. М.: Логос, 2010. 432 с.
5. Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/931/005/1218/016_Dridze.pdf (дата обращения: 05.06.2016).
6. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 272 с.
7. Кириллова Л. Е. Термин «дискурс» как номинация комплекса представлений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч. 1. С. 97-101.
8. Мильчин А. Э. Методика редактирования текста. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2005. 524 с.
9. Накорякова К. М. Концепция дисциплины «Литературное редактирование» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 2. С. 19-27.
10. Накорякова К. М. Концепция дисциплины «Литературное редактирование» // Журналистика и культура речи. 2008. № 4. С. 56-67.
11. Накорякова К. М. Литературное редактирование. М.: ИКАР, 2002. 432 с.
12. Пружинин Б. И. Фундаментальное и прикладное в науке [Электронный ресурс] // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с. URL: http://www.encydic.com/enc_epist/Fundamentalnoe-i-prikladnoe-v-nauke-810.html (дата обращения: 05.05.2016).
13. Свинцов В. И. Смысловый анализ и обработка текста. М.: Книга, 1979. 272 с.
14. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М.: Высшая школа, 1984. 319 с.
15. Стилистика и литературное редактирование: учебник для академического бакалавриата: в 2-х т. / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Юрайт, 2016. 325 с.

EDITOR'S TEXT ACTIVITY VS LITERARY EDITING

Kirillova Larisa Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University
Bukva54@mail.ru

The article discusses the need and possibility of comprehending traditional views on theory and practice of literary editing on the basis of new tendencies in modern linguistics. The author of the paper determines the place of this kind of professional text activity among other linguistic disciplines, which allows her to formulate the essence taking into account the optimization principle. The researcher also substantiates preference of using the notion “editor’s text activity” instead of the term “literary editing”.

Key words and phrases: literary editing; editor’s text activity; optimization principle; quality text; discursive thinking.

УДК 82-313.2

Статья посвящена остранению женских образов в романе «Кысь» Т. Толстой. Анализируя ведущие художественные особенности романа «Кысь» сквозь призму типичного женского образа – Оленьки Кудеяровой, – автор анализа показывает, что в «Кыси» используется прием остранения, с помощью которого утверждается концепция художественного творчества Т. Толстой, позволяющая открывать тенденции остранения в современной постмодернистской литературе в России.

Ключевые слова и фразы: русская литература; постмодернизм; Татьяна Толстая; «Кысь»; остранение; женский образ.

Ли Цзюнь

*Институт иностранных языков Цицикарского университета Китая
lcyi20071128@163.com*

АНАЛИЗ ОБРАЗА ОЛЕНЬКИ КУДЕЯРОВОЙ В АСПЕКТЕ ОСТРАНЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «КЫСЬ» Т. ТОЛСТОЙ

Работа выполнена в рамках проекта 12542299 «Влияние Хэйлуцзянской культуры на эмиграционную культуру в Харбине», поддержанного Департаментом образования провинции Хэйлуцзян Китая для поддержки изучения гуманитарных и социальных наук.

Работа выполнена в рамках проекта 15YUB09 «Рече-языковые особенности героев в эмиграционной литературе», поддержанного провинцией Хэйлуцзян Китая для поддержки изучения гуманитарных и социальных наук.

Понятие остранения введено в научный обиход В. Б. Шкловским [3] в 1915 г. Цель остранения – возвращение новизны ощущения жизни, обновления переживаемого человеком бытия. К настоящему моменту сложные и неоднозначные (вплоть до графического оформления – *остранение, остранение, отстранение*) понятие и термин «остранение» всецело приняты в русском и мировом литературоведении. Как справедливо полагают специалисты-исследователи, основное средство остранения – художественный образ, когда на уровне содержания остранение проявляется, прежде всего, в необычной интерпретации традиционного литературного характера. Именно поэтому аналитическое рассмотрение понятия остранения в системе компонентов